

Он слегка наклонился, и его красивое лицо приблизилось к Чжун И, так что между их носами осталось расстояние всего в палец.

Лу Хэчжан понизил голос:

— В моём понимании, отношения — это секс, интим. Тебе, такому чистому мальчику, лучше найти себе подобного.

Он передавал одну мысль — ему нравятся развязные.

Сказав это, он развернулся и ушёл, хотя закуски ещё даже не успели подать.

Это свидание, тщательно спланированное Чжун И, закончилось так внезапно.

Очнувшись, Чжун И с горечью посмотрел на пустое место напротив. Чёрт возьми, зачем он притворялся таким невинным? Если бы Лу Хэчжан увидел его в компании друзей, где он вёл себя куда более раскованно, они бы уже давно перевернули небо и землю!

...

На обратном пути Лу Хэчжан чувствовал, как внутри него разгорается странное пламя.

Он не понимал, почему его намеренно пугающая фраза «Если я соглашусь переспать с тобой один раз» продолжала крутиться у него в голове, словно заклинание. Его слишком развитое воображение даже нарисовало картину.

В этой картине были он и Чжун И, их тела, пот и тяжёлое дыхание.

Лу Хэчжан вспомнил, что с последнего раза, когда он удовлетворял свои потребности, прошло почти месяц. Желание было естественным.

Но сегодня он не собирался, как обычно, подавлять его работой.

Он позвонил Вэн Цянь.

— Найди мне мальчика с хорошей фигурой, чистого, и отправь его в мой отель.

Вэн Цянь пошутила:

— Ого, сегодня старый дуб расцвёл? Не волнуйся, найду тебе самого лучшего.

...

Особняк, где жил Чжун И, Лу Хэчжан посещал редко. Большую часть времени он проводил в отеле, принадлежащем его корпорации.

Когда он открыл дверь номера, на кровати уже лежал молодой парень, примерно того же возраста, что и Чжун И.

Но думать о Чжун И в такой момент было слишком неуместно.

Лу Хэчжан снял пиджак и спросил парня:

— Сколько тебе?

Парень, завернутый в халат, обнажил половину груди, его взгляд был полон соблазна, и даже голос звучал как крючок.

— Двадцать, учусь в университете, — мягко ответил он.

Лу Хэчжан, расстёгивая галстук, на мгновение замер:

— Университет? Какой?

— Университет Хуа, вы, наверное, слышали?

Лу Хэчжан почувствовал, что он словно зациклился на этом университете.

Он сам не знал, зачем задаёт столько вопросов, но продолжил:

— Какой факультет?

— Художественный, я хорошо рисую. Может, хотите попробовать что-то новенькое? — парень подмигнул.

Лу Хэчжан вдруг заинтересовался:

— У вас на факультете есть известный студент, Чжун И. Знаешь его?

Парень задумался на мгновение, затем кивнул:

— Знаю. Он очень талантливый. Но, господин Лу, сейчас я в вашей комнате, давайте не будем говорить о других.

Лу Хэчжан проигнорировал последнюю фразу, его тон стал явно слишком весёлым:

— Как ты узнал, что он талантливый?

— ...Я часто вижу его работы в галерее, и преподаватели часто упоминают его на занятиях, называют светочем художественного факультета, редким талантом. Но давайте не будем об этом, господин Лу, я сегодня принёс чёрные чулки.

Лу Хэчжан слегка кашлянул, сухо сказав:

— На самом деле, он рисовал мой портрет, но ничего особенного.

Парень еле сдерживал смущённую улыбку, внутренне недоумевая. Ему сказали, что он будет обслуживать важного человека, но этот господин словно превратился в любопытного старшего, расспрашивающего о его университете.

Он не знал, кто такой Лу Хэчжан, но не смел его обидеть, поэтому мягко протянул руку:

— Помогу вам снять рубашку.

Однако Лу Хэчжан не обратил на это внимания, его взгляд словно смотрел сквозь парня на кого-то другого.

Он саркастически заметил:

— У вас, мальчиков, есть привычка использовать уважительные обращения?

— Это часть игры, господин Лу, не будьте таким серьёзным.

Игра. Он использовал слово «игра».

А Чжун И, когда так обращался к нему, тоже играл? Мысли Лу Хэчжана всё больше уходили в сторону.

...

Тем временем, после ухода Лу Хэчжана, Чжун И долго сидел в ресторане один, съел ужин в одиночестве, чувствуя себя более подавленным, чем когда-либо.

Он думал, что после всех его усилий Лу Хэчжан хотя бы немного смягчится.

В таком настроении Чжун И невольно выпил лишнего, но когда алкоголь начал действовать, он понял, что вино не помогает справиться с тоской.

Чжун И обычно хорошо переносил алкоголь, редко теряя контроль, но у него была особенность: после пары лишних бокалов он становился чрезмерно возбуждённым, полностью меняя характер.

И сейчас как раз это и произошло.

Чжун И чувствовал, как кровь в его жилах кипит. Все те слова, которые он не мог произнести перед Лу Хэчжаном, теперь рвались наружу.

К чёрту этого господина Лу! Кто его боится? Просто из уважения к возрасту ему и давали столько внимания.

Чжун И яростно набрал номер Лу Хэчжана раз десять, но тот ни разу не ответил. Чжун И злился всё больше: неужели он действительно настолько занят, что не может ответить на звонок?

Алкоголь придал ему смелости, и Чжун И теперь был полон решимости увидеть Лу Хэчжана. Он позвонил его ассистенту, и тот ответил быстро.

Ассистент, который в последнее время получал от Чжун И много фруктов, чувствовал себя немного обязанным, поэтому, когда Чжун И спросил, где Лу Хэчжан, он сразу же ответил:

— Наш директор вернулся в отель, вероятно, уже отдыхает. В последнее время он много работал, редко возвращался так рано.

Чжун И только сейчас узнал, что Лу Хэчжан жил в отеле. Это ещё больше разозлило его: он что, чума какая-то? Лу Хэчжан предпочитал спать в отеле, а не дома.

С видом ревнивого супруга, проверяющего супругу, Чжун И попросил ассистента дать ему номер комнаты Лу Хэчжана. Ассистент, чувствуя себя обязанным за фрукты и считая Чжун И членом семьи, даже отправил ему запасной ключ от номера, что стало решающим шагом.

Чжун И взял ключ, сел в такси и поехал в отель, по пути обдумывая, что скажет. Он решил, что как только войдёт, сразу же прижмёт Лу Хэчжана к кровати и начнёт говорить соблазнительные слова, может, даже немного покрутится, чтобы дело пошло быстрее.

Водитель, видя его неестественный румянец и запах алкоголя, не стал разговаривать и быстро

доставил его до места.

Честно говоря, водитель не должен был ехать так быстро.

Окно было открыто, скорость высокая, и холодный ночной ветер дул прямо в лицо, что... немного отрезвляло.

Чжун И начал приходить в себя и постепенно сожалел о своём плане.

Тот план, который он придумал, был не самым удачным. Даже если бы он смог прижать Лу Хэчжана, тот уже ясно дал понять, что не интересуется им. Что, если он не сможет его соблазнить? Это было бы слишком неловко.

Чжун И осторожно предложил:

— Мастер... Может, поедem обратно?

Водитель посмотрел на него, как на привидение, и махнул рукой:

— Тогда я не поеду. Уже поздно, мне домой надо, если я вас отвезу обратно, то потом ещё обратно ехать, жена будет ругаться.

Чжун И не стал настаивать, заплатил и вышел из машины.

Он не знал, с какими мыслями вошёл в отель. Перед тем как подняться на этаж, где находился Лу Хэчжан, его остановили несколько человек, похожих на телохранителей. Но, показав ключ, он был пропущен.

Из соображений конфиденциальности на этом этаже не было других постояльцев, и тишина была абсолютной. Шаги его кедов по ковру звучали громче, чем обычно.

Наконец, он дошёл до номера Лу Хэчжана.

Чжун И остановился у двери, вдруг почувствовав, что дверной косяк стал невероятно высоким, а он сам — крошечным.

Он поднял руку и трижды постучал.

— Господин Лу, — тихо позвал он, — Господин Лу, вы здесь? Мне нужно с вами поговорить.

Свет из-под двери говорил о том, что внутри кто-то есть. Чжун И повысил голос:

— Лу Хэчжан, если вы не ответите, я войду!

Он прислушался и, кажется, услышал невнятное «Ммм».

В этот момент Чжун И был ещё слегка пьян, иначе он бы не решился так грубо вторгаться.

Благодаря алкоголю он мог позволить себе быть менее осторожным и действовать импульсивно.